

Один день в Абидосе

Абд-Эль-Кадер будит меня в тот момент сновидения, когда дизель-экспресс «Магари» (что в переводе означает «Венгерский») сходит с рельс и, подпрыгивая на ухабах, продолжает движение по проселочной дороге. В мягком кресле вагона сновидение со сходящим с рельс поездом снова и снова возвращается ко мне. Не исключено, что поводом для этого служит состояние железнодорожного полотна, не ремонтировавшегося, как и все в этой стране, с момента постройки. «Магари» с двумя ведущими вагонами умудряется развивать по старой колее скорость до 120 км в час, что благодаря хорошим амортизаторам, не приводит к нежелательным последствиям. Во всяком случае, за год пребывания в Египте мы не слышали об авариях на центральной железной дороге.

Поезд подходит к Эль-Бальяне – небольшому поселению на левом берегу Нила в 520 км к югу от Каира. В Египте даже на второстепенных станциях перроны сделаны добротнo из камня и находятся на уровне дверей вагона. От Эль-Бальяны нам надо ехать еще 14 км до Абидоса, где расположены интереснейшие исторические памятники древности. К счастью, на привокзальной площади стоит несколько свободных фаэтонов, и один из извозчиков соглашается отправиться в дальний путь. После кондиционера в вагоне первого класса и бешеной езды по разбитым железнодорожным путям свежий утренний воздух и бесшумное, неторопливое движение фаэтона успокаивает и как бы переносит в прошлое. На узкой грунтовой дороге встречаются феллахи в национальных одеждах, мулы и арбы, груженные сахарным тростником. Через полтора часа мы подъезжаем к развалинам Абидоса, древнего города, расположенного на самом краю пустыни. Здесь находятся два интереснейших храма, построенные Сети I и Рамзесом II – фараонами 19-й династии в 1320-1200 гг. до нашей эры.

В древности Абидос был местом массового паломничества египтян. Здесь происходили богатые блестящими инсценировками празднования, посвященные богу плодородия Осирису. Они связывались с мифом об Осирисе и Исиде – одним из старейших мифов, созданных человеком. Здесь же, согласно легенде, была захоронена голова Осириса.

В очень давние времена на самой заре человечества царствование Египтом переходит к Осирису и Исиде. Эти мудрые правители желали распространения культуры и воспитания не только своих подданных, но и далеки соседей. С ними были первый министр Тот и Вепуат, бог войны. Врагом был длинноухий бог Сет, изображаемый с ослиной головой на плечах и ассоциирующийся с пустыней и наводнениями. Сет завидовал Осирису и Исиде, желая завладеть престолом Египта. Однажды, во время одного из празднеств по случаю возвращения Осириса из победного похода в Азию Сет предложил присутствующим лечь в драгоценный сундук, который пришелся Осирису как раз по размеру. Сет захлопнул сундук и бросил его в Нил. Осириса

носило по волнам реки, но Исида искала его повсюду и, в конце концов, нашла у самого устья. Она оплакала его, временно оживила, потом погребла его и спряталась среди болот, воспитав своего сына Гора, который впоследствии вступил в борьбу с Сетом.

Известно много вариаций этого мифа. В одной из них рассказывается о том, что Сет, найдя гроб Осириса, рассек его тело на 14 частей и разбросал их по всему Египту, а Исида, находя их, погребла каждую отдельно, основывая каждый раз храмы. Говорили также, что она соединила с помощью бога Тота все части, набальзамировала их в Абидосе, где была, согласно другой версии, погребена голова Осириса. Впоследствии гробницу одного из древнейших царей превратили в погребальный склеп Осириса.

Издали храм Сети I кажется небольшим. Это обман зрения возникает из-за того, что раскопана и реставрирована передняя стена с длинным рядом прямоугольных колонн, а боковые стены храма частично вросли в землю. Вход оказался закрытым, и мы сели в тени отдохнуть, пока сторож ходил за зрителем.

18 февраля, 11 час. 00 мин.

Воспользовавшись естественной паузой, мы завтракаем. У каждого из нас по круглой черной лепешке, начиненной ломтиками помидоров, жареных баклажанов с бобами. У нас есть также горячий чай в термосе. Чтобы облегчить поклажу, пытаемся съесть все до конца.

Абд-Эль-Кадер пишет магистерскую диссертацию на тему: «Игры с полной информацией на конечных графах». Он проявляет большое трудолюбие, но из-за слабой общематематической подготовки ему нелегко. Работа уже близка к завершению, что для здешних темпов является настоящей сенсацией. Он так же, как и я, впервые в Абидосе и не имеет ясного представления об истории древнего Египта.

Наконец подходит сторож со зрителем – сухощавой и энергичной старушкой лет 80. Кэтрин Берк англичанка, но живет здесь уже примерно с начала двадцатых годов. По специальности археолог, она сроднилась с окрестными историческими памятниками, и лишения не заставили ее оставить эти удивительные места. Впоследствии мы узнали, что ее сын занимает важный пост в государственном аппарате Кувейта и неоднократно приглашал мать к себе. Однако она не стала менять свой скудный заработок – 3 фунта в месяц (9 рублей) на беззаботную и пустую жизнь, предлагаемую высшим светом западного потребительского общества. Несмотря на преклонный возраст, она взялась сопровождать нас, показывая и давая подробные разъяснения наиболее интересных мест.

Храм Сети сохранился хорошо. Его недавно реконструировали, однако основные перекрытия потребовали лишь незначительной реставрации. Внешние пилоны и ограда уже не сохранились, но основное здание дошло до нас во вполне удовлетворительном состоянии. Высота помещения составляет

около 10 метров. Перед входом колоннада из 12 прямоугольных колонн высотой 8-8,5 метров каждая и стороной основания 1,8 м. На колоннах барельефы с изображениями древнеегипетских богов и фараона Сети.

Барельефы достигают примерно двух третей высоты колонн, оставшаяся часть покрыта, свежей штукатуркой – результат последней (возможно первой) реставрации. За колоннадой глухая стена без барельефов и украшений с двумя высокими прямоугольными воротами (высота примерно 6 метров).

Пройдя в ворота, мы попадаем в громадный крытый прямоугольный зал с несколькими рядами традиционных, в форме лотоса, колонн по двенадцать колонн в каждом. Внутренние стены и колоннада, поддерживающая тяжелые перекрытия, богато орнаментирована и прекрасно сохранилась за последние 3200 лет. То тут, то там лучи солнечного света, проникая через узкие щели между каменными блоками перекрытия крыши, освещают разноцветные рельефные изображения. Здесь фараон в строгой позе приветствует одного из почитаемых в то время богов, или стоит рядом с самим Осирисом, здесь ряд за рядом аккуратно выписанные иероглифы, таинственные, непонятные неспециалистам. Кажется невероятным, что Сети и Рамзес II, возможно, стояли в этом месте и читали свежие надписи...

Потолок усеян бесчисленными звездами на небесно-голубом фоне. Голубые, красные и желтые краски ярко сверкают на белом известняковом основании, и кажется, что художник закончил работу совсем недавно. В чем секрет древних художников, как они готовили киноварь и ясно-голубую краску и почему мы не можем воспроизвести этот способ сегодня?

В отличие от других египетских храмов храм Сети посвящался нескольким богам: Гору, Исиде, Пта и др. Каждый имел отдельный отсек, но Осирис почитался как самый главный из них. Смотритель повела нас в юго-западный угол, где на глухой стене в пыльном коридоре выдолблены знаменитые списки Абидоса, которые помогли археологам восстановить историю Древнего Египта.

Перед списками – фараон Сети со своим молодым сыном Рамзесом приносит жертвы шестидесяти своим предшественникам. Голова, строгие черты лица, надменная и непреклонная осанка хорошо видны в профильном изображении. Два ряда иероглифов содержат имена всех фараонов, царствовавших до Сети, в строгом хронологическом порядке. Мы проходим через дверь по наклонному подземному переходу, стены которого покрыты текстами и барельефами из знаменитой египетской «Книги мертвых». Он выводит нас во вновь раскопанные помещения, которые, по предположению археологов представляют кенотафий Сети I. Внешне архаичное сооружение находится в громадной яме глубиной около 15 метров, частично выкопанной археологами. Центральное помещение напоминает гигантский саркофаг. Оно сложено из огромных прямоугольных каменных блоков. Кладка похожа на кладку древнейшего погребального храма при пирамиде Хефрена в Гизе. Ров, наполненный водой, изолирует центральное помещение. Кладка, архитектура

помещений указывают на более раннее происхождение, они сильно отличаются от основного храма, поэтому сегодня трудно не согласиться с гипотезой археологов о том, что эти постройки относятся к периоду древнего царства, и мы надеемся, что дальнейшие раскопки в районе Абидоса дадут ответ на этот вопрос. Подтверждением этому служат уже обнаруженные захоронения, относящиеся ко второй и первой династиям.

Смотрителю нелегко отвечать на наши вопросы, и мы, любезно поблагодарив ее, идем дальше к лежащему севернее храму Рамзеса II. Последний сохранился намного хуже первого. Перекрытия отсутствуют, да и колоннада осталась только в основании. Однако стенная роспись сияет свежими и яркими красками. Мы видим изображения жертвенных животных, обряд жертвоприношения, бытовые сцены и самого беседующего с богами фараона Египта. Интересно, что сделанные на штукатурке барельефы совершенно не охраняются и могут стать предметом легкой добычи. Надеюсь, что сегодня путешественники еще могут кое-что увидеть. То обстоятельство, что они остались нетронутыми, объясняется труднодоступностью этих мест для основной массы западных туристов.

Извозчик ожидает нас перед храмом Сети. Попрощавшись со сторожем и пожелав Кэтрин Берк долгих лет жизни, едем обратно на станцию. Теперь надо возвращаться в Асьют, но хочется еще использовать представившуюся возможность и посетить некоторые архитектурные памятники в районе Сохага. Все зависит от точности выполнения расписания на центральной железной дороге. В 15 часов 10 минут мы прибываем на станцию Эль-Бальяна. Через двенадцать минут должен подойти пассажирский поезд на Сохаг, и можно выиграть несколько часов в Сохаге, выехав оттуда вечерним экспрессом на Асьют. Пассажирский поезд опаздывает лишь на несколько минут. Он практически пуст, но, к нашему удивлению, некоторые пассажиры сидят на крышах вагонов и локомотиве. Во время посадки большинство пассажиров выходит на платформу через открытые окна вагонов, а другие, находящиеся на станции, таким образом входят в вагон. Мы не следуем их примеру и совершаем посадку обычным способом. Надо сказать, что вагоны находятся во вполне приличном состоянии, но, по-видимому, никогда не убираются проводниками. Поезд, останавливаясь на каждом полустанке, продвигается медленно вперед. 50 км до Сохага преодолеваются за два часа.

18 февраля, 17 час. 20 мин.

Сохаг – небольшой городок, расположенный в 470 км к югу от Каира на берегу Нила. В нем 50 000 жителей. В отличие от 200-тысячного Асьюта здесь много асфальтированных улиц, имеются вполне приличные кинотеатры и магазины. налажено внутригородское автобусное сообщение, работает маршрутное такси. В 21:00 через Сохаг должен проходить экспресс «Магари», идущий по маршруту Асуан–Асьют–Каир. Таким образом, у нас 3 часа 30 минут. За это время надо успеть осмотреть город и попытаться посетить два коптских монастыря, находящихся в нескольких километрах в юго-западном

направлении: Дар-эль-Ахмар («Красный монастырь») и Дар-эль-Абьят («Белый монастырь»). Задача непростая, поскольку монастыри находятся в нескольких километрах от города в пустыне, и водители такси отказываются ехать туда по пыльной проселочной дороге. Воспользовавшись предыдущим опытом, мы вновь обращаемся к извозчику, и это оказывается единственно правильным решением. Нам надо сделать примерно 18 километров, что вполне возможно, даже с учетом времени для осмотра и фотографирования. В районе Сохага возделывается лишь узкая орошаемая полоска земли, непосредственно примыкающая к Нилу. Так что через полчаса выезжаем на песчаную дорогу, ведущую в сторону пустыни. Показываются мачты линии электропередачи, недавно сданной в эксплуатацию советскими специалистами. Поней дешевая электроэнергия построенной при содействии СССР крупнейшей в мире Асуанской гидроэлектростанции подается на север на промышленные предприятия, расположенные в дельте Нила. Перед самой ЛЭП в нескольких километрах от неё показали высокие каменные стены «Белого монастыря». Монастырь в плане представляет строгий прямоугольник, стены с двумя рядами окон-бойниц выложены из тесаного серого камня и лишены каких-либо украшений или орнаментов с внешней стороны. Издали все сооружения напоминают громадный пилон древнеегипетского храма. Сторожевые башни и выступы в стенах также отсутствуют. В кладке встречаются блоки с иероглифами и древнеегипетским орнаментом. Это говорит о том, что копты в качестве строительного материала нередко использовали готовые камни из древнеегипетских построек. Через узкие ворота входим во внутренние помещения. Монастырь построен в 440 г. нашей эры и, несмотря на несколько реконструкций, вполне сохранил свой первоначальный облик. Внутренние стены покрыты традиционным коптским орнаментом, нишами и карнизами. Помещение имеет форму базилики с двумя рядами колонн вдоль внутренних стен, с богато орнаментированными капителями. Наблюдается большое сходство с ранними византийскими и грузинскими базиликами. Сам монастырь невелик, и поэтому мы осмотрели его довольно быстро.

До «Красного монастыря» надо проехать еще шесть километров. Продолжаем путь по пустынной дороге. Мы достигли «Красного монастыря», когда ярко-красный диск солнца начал закатываться за желтый песок горизонта. Оба сооружения построены в одно время и внешне мало отличаются друг от друга. Дверь оказалась плотно запертой, времени оставалось мало, и мы не стали задерживаться. Возвращались уже в темноте. В Сохаге за полчаса до прихода поезда нам еще удалось поужинать в привокзальном ресторанчике. «Магари» подошел в 21:00. Сильно уставшие, мы заняли свободные места. День близился к концу.

Этот очерк написан в соавторстве с профессором Александром Владимировичем Тулубом.

Фото Дендеры и Абидоса см. здесь

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/155579/>

<https://picasaweb.google.com/117919047400413299240/DenderaAbydos>

Опубликовано в журнале

Санкт-Петербургский Университет. 1. 1983г. и

Опубликовано в журнале

Санкт-Петербургский Университет. 2 1983г.

Профессор Л.А.Петросян

1969 год.